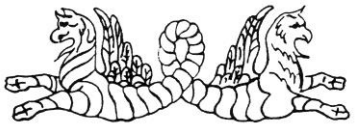

ПАЛЕОРОСИЯ. ДРЕВНЯЯ РУСЬ: во времени, в личностях, в идеях

Παλαιορωσια
εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει

2025
№2 (30)

Научный журнал

ВАК

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2025

Палеоросия. Древняя Русь:
во времени, в личностях, в идеях
Παλαιορωσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει
Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
№ 2 (30) 2025

А. Л. Потравнов, Т. Ю. Хмельник

Особенности надписей, исполненных в технике оброна на новгородских средневековых монументальных каменных крестах

УДК 7.033.2(470.31):003.071:726
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_102
EDN ERYEIJ

Аннотация: Статья посвящена анализу внешнего вида изображений и надписей, выполненных в технике оброна на 120 средневековых каменных крестах, изготовленных на территории новгородской земли в конце XIV — начале XV вв. Авторами выявлено несколько видов характерных особенностей в начертании различных сокращений традиционной надписи «ЦАРЬ СЛАВЫ ИСУС ХРИСТОС НИКА» и высказаны предположения о целях и возможных причинах их возникновения. Сделан вывод, что особенности начертания надписей на каменных крестах носят преднамеренный характер и не являются проявлением неграмотности средневековых мастеров-камнерезов и их заказчиков.

Ключевые слова: каменный крест, оброн, рельефная резьба, молитва, Великий Новгород, Средние века, эпиграфика.

Об авторах: **Александр Леонидович Потравнов**
Независимый исследователь, проект «Регионавтика», Санкт-Петербург.
E-mail: canonir7@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-6771-2186

Татьяна Юрьевна Хмельник
Независимый исследователь, проект «Регионавтика», Санкт-Петербург.
E-mail: regionavtica@gmail.com

Для цитирования: Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю. Особенности надписей, исполненных в технике оброна на новгородских средневековых монументальных каменных крестах // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2025. № 2 (30). С. 102–120.

Статья поступила в редакцию 04.12.2024; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 05.06.2025.

Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas
Παλαιορωσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει
Scientific journal of Saint-Petersburg Theological Academy
№ 2 (30) 2025

Aleksander Potravnov, Tatyana Khmelnik

Features of Inscriptions executed in the Relief Technique on Novgorod Medieval Monumental Stone Crosses

UDK 7.033.2(470.31):003.071:726
DOI 10.47132/2618-9674_2025_2_102
EDN ERYEIJ

Abstract: This article is devoted to the analysis of the appearance of images and inscriptions made in the obron technique on 120 medieval stone crosses made in the lands of Novgorod in the late 14th — early 15th centuries. The authors identify several characteristic features in the drawing of various abbreviations of the traditional inscription «KING OF GLORY JESUS CHRIST NIKA» and propose hypotheses regarding the purposes and possible reasons for their emergence. It is concluded that the peculiarities of the inscription renderings on stone crosses are deliberate and do not reflect the illiteracy of medieval stone carvers or their patrons.

Keywords: Stone Cross, *Relief Engraving*, Prayer, Veliky Novgorod, Middle Ages, Epigraphy.

About the authors: **Aleksander Potravnov**
Independent researcher, Regionavtica project, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: canonir7@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-6771-2186

Tatyana Khmelnik
Independent researcher, Regionavtica project, St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: regionavtica@gmail.com

For citation: Potravnov A., Khmelnik T. Features of Inscriptions executed in the Relief Technique on Novgorod Medieval Monumental Stone Crosses. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2025, No. 2 (30), p. 102–120.

The article was submitted 04.12.2024; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 05.06.2025.

В результате исследований, ранее проведенных авторами настоящей статьи, было выявлено более 1500 сохранившихся древнерусских монументальных каменных крестов. На многих из них можно увидеть различные изображения (буквы, тексты, знаки и т. д.), выполненные в различной технике резьбы по камню. Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей начертания надписей на средневековых монументальных каменных крестах, исполненных в технике оброна, т. е. когда рельефное изображение образуется за счет глубины фона и объемной проработки элементов. При этом в статье не рассматриваются каменные кресты, где единственным объектом рельефной резьбы выступает также изображение креста (преимущественно в средокрестии), а текст (молитвы или «сакральной формулы») либо отсутствует, либо выполнен в технике штриховой гравировки (способ, при котором изображение наносится тонкими резными линиями и штрихами). Подобные объекты, возможно, требуют отдельного изучения. Не рассматриваются в данной статье и каменные кресты с рельефным изображением распятия, святых и т. д. (Алексеевский, Боровичский и т. п.), поскольку при их изготовлении также широко применялась техника штриховой гравировки.

Особое внимание каменным крестам с надписями, выполненными в технике оброна, мы уделяем по той причине, что они, в отличие от изображений, выполненных тонкой резной линией, всегда соответствуют времени изготовления самого объекта. В дальнейшем они могли только разрушаться, но никаких обновлений и корректировок в надписи, выполненной такой техникой, произвести невозможно. Еще одна важная особенность таких каменных крестов заключается в том, что они представляют собой целый пласт исторически достоверных объектов, отражающих средневековое народное восприятие новгородцами православной культуры в конце XIV — начале XV вв.

Первой публикацией новгородского каменного креста с рельефной надписью по праву можно считать сообщение чиновника при почтовом департаменте Г. Голова, зачитанное на 9 заседании Императорского археологического общества, состоявшемся 13 ноября 1850 г.[1] Позднее на особенности надписей на новгородских крестах обращал внимание архим. Макарий (Миролюбов)[2]. В 1903 г. А. А. Спицын[3] среди десятков рисунков каменных крестов представил 20 прорисовок каменных крестов с изображениями и надписями, выполненными рельефной резьбой. Некоторые из этих крестов сохранились и находятся в музеях Великого Новгорода, Пскова и Москвы. Пожалуй, наибольшее количество таких артефактов находится в коллекции Новгородского объединенного государственного музея-заповедника[4].

Начиная со второй половины XX в., были опубликованы работы с описанием каменных крестов, находящихся в различных музейных коллекциях Санкт-Петербурга[5],

[1] Сообщение на 9-м заседании Императорского археологического общества за 1850 год // Записки Императорского Археологического общества. 1851. Т. III. С. 127–128.

[2] *Макарий (Миролюбов), архим.* О древних титлах на крестах // Известия Императорского Археологического Общества. 1859. Т. 1. Вып. 4. С. 209–211.

[3] *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. 1903. Т. 5. Вып. 1. С. 203–234.

[4] Коллекция доступна для ознакомления на сайте: Государственный каталог музейного фонда РФ. URL: www.goskatalog.ru (дата обращения: 11.06.2025).

[5] *Панченко В. Б.* Каменные кресты из коллекции Н. П. Лихачева // Труды Государственного Эрмитажа. 2014. Т. LXXI: Наследие Николая Петровича Лихачева: Интерпретация текста и образа. С. 201–219; *Его же.* Каменные кресты в собрании в собрании Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. 2015. Вып. 15. С. 7–23.

Пскова[6], Ростова[7] и т. д., среди которых были отмечены экземпляры с рельефными надписями. Однако сведения в этих статьях часто повторяют уже ранее опубликованные, а комплексного и объемного анализа по рассматриваемой в настоящем исследовании теме в них представлено не было. Возможно, одна из причин заключается в том, что до сих пор не опубликован сводный каталог монументальных каменных крестов, в том числе и тех, что находятся на местности.

В результате проведенного исследования, в дополнение к описанным в музейных коллекциях объектам, нами было учтено еще более 40 сохранившихся на местности (в том числе и в стенах храмов) средневековых каменных крестов с надписями, выполненными в технике оброна. Часть из них была опубликована ранее, в том числе в книге «Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты»[8], а часть впервые вводится в научный оборот в данной статье.

В результате обработки всех имеющихся в нашем распоряжении сведений (прорисовки, фотографии, места обнаружения и т. д.), включая опубликованные ранее материалы и данные из личных полевых обследований, мы смогли отобрать не менее 135 пригодных для анализа каменных крестов с изображениями и надписями, выполненными рельефной резьбой. Большинство этих артефактов (120 экз.) были обнаружены на территории исторической новгородской земли и изготовлены в диапазоне XIV–XV вв. За пределами старой новгородской земли кресты были обнаружены:

- 5 экземпляров на территории исторического (на середину XV в.) Московского княжества[9];
- 10 экземпляров на Северном Кавказе[10].

Некоторые кресты, находящиеся в настоящее время в Псковском музее-заповеднике, еще в начале XX в. находились в Великом Новгороде, что подтверждается прорисовками А. А. Спицына[11].

Указанное в настоящей статье количество крестов не является полным и исчерпывающим, однако вполне достаточным для выявления закономерностей и особенностей в нанесении надписей в рассматриваемой группе объектов. На включенных в нашу выборку каменных крестах с территории Московского княжества и Северного Кавказа есть узоры и изображения крестов, но нет рельефных надписей (рис. 1).

Указанные 135 каменных крестов, в соответствии с ранее предложенной нами типологией[12], можно распределить следующим образом:

---

[6] *Рожнятовский В. М.* Псковское музейное собрание каменных крестов // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара 1996–1999 гг. Псков, 2000. С. 27–37.

[7] *Бочкарева М. Н.* Новгородские каменные кресты из собрания Ростовского музея // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 107–110.

[8] См.: *Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю.* Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты. М., 2018.

[9] См.: *Алексеев А. В., Кузьменко С. В.* Московские средневековые каменные кресты с геометрическим декором. М., Звенигород, 2020.

[10] *Магомедов М. Г.* Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Советская археология. 1979. № 3. С. 186–202; *Мамиев М. Э.* Солярная символика христианских крестов средневековой Алании // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 60–65; *Миллер В. Ф.* Отголоски кавказский верований на могильных памятниках // Материалы по археологии Кавказа. 1893. Вып. 3. С. 119–136; *Чеченов И. М.* Новые материалы и исследования по средневековой археологии Центрального Кавказа // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Т. 3: Памятники Средневековья (IV–XVIII вв.). Нальчик, 1987. С. 40–169.

[11] *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах... С. 211, 224.

[12] *Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю.* О географии распространения монументальных каменных крестов на северо-западе России // ДРВМ. 2018. № 3 (73). С. 67–69.

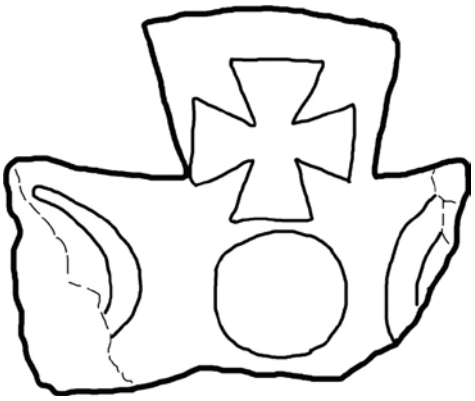

Рис. 1. Каменный крест из Жанхотеко, Кабардино-Балкария (прорисовка авторов)

- 58 экземпляров подгруппы «кресты в круге»;
- 53 экземпляра подгруппы «с прямоугольными лопастями» («тёсовского типа»);
- 10 экземпляров подгруппы «6–8-конечные кресты»;
- 11 экземпляров подгруппы с «расширяющимися лопастями».
- 3 экземпляра подгруппы «прочих форм».

Оказалось, что каменные кресты одной и той же подгруппы, выполненные в одной и той же технике, но обнаруженные в разных исторических землях, имеют явные различия. Этот факт еще раз подтверждает наш вывод о том, что каменные кресты, имеющие идентичную форму и относящиеся к одной подгруппе или даже типу, «могут иметь различия на уровне вторичных признаков (изображения и надписи), характерных для использования на каменных крестах соответствующих исторически сложившихся территорий»[13].

На 120 обследованных артефактах выявлены и изображения, и надписи, выполненные исключительно в технике оброна, в связи с чем данная группа каменных крестов и стала объектом настоящего исследования. Все эти образцы, учитывая места обнаружения подавляющего большинства из них, мы относим в новгородской традиции изготовления каменных крестов.

При внимательном рассмотрении этих артефактов оказывается, что практически все надписи и изображения на них уникальны, т. е. они отличаются друг от друга, за исключением, пожалуй, двух сходных пар (клонов):

- два креста с зеркальным изображением из статьи Спицына (№ 333 и 343)[14];
- крест из д. Клюкошицы и крест, находящийся в Мирожском монастыре, который указан у Спицына под № 335[15].

Почти на всех крестах из указанной выборки, обнаруженных на территории новгородской земли, можно выявить, выполненную в виде различных сокращений, рельефную надпись ЦАРЬ СЛАВЫ ИСУС ХРИСТОС НИКА. Во многих публикациях сокращенное начертание этой надписи называется монограммой[16], что, на наш взгляд, является не совсем некорректным, поскольку среди сокращений встречаются не только монограммы, но и анаграммы и раздельно написанные буквы под титлами.

Вариативность нанесенных на кресты сокращений под титлами (или без) этой надписи оказалась весьма значительной:

ИСУС: І–ІС–ІЪ — ІСЪ — ІСҮ;

ХРИСТОС: Х–ХЪ — ХСЪ;

ЦАРЬ СЛАВЫ: ЧРЬ СЛ — ЧРЬ СЛА — ЧАРЬ СЛАВ;

НИКА: NИКА — NИА — NИ.

[13] Там же. С. 74.

[14] *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах… С. 211, 213.

[15] Там же. С. 211.

[16] Там же. С. 222, 224; *Панченко В. Б.* Каменные кресты из коллекции Н. П. Лихачева… С. 202, 206.

При этом на большей части крестов в круге сокращения от ИСУС располагаются на левой (при взгляде со стороны зрителя) лопасти, ХРИСТОС — на правой, ЦАРЬ СЛАВЫ на верхней, а НИКА на нижней. На крестах «тёсовского» типа подобная закономерность в расположении сокращений уже не столь сильно выражена.

При этом на каменном кресте порой могло быть вырезано всего две-три буквы, что, по нашему мнению, для средневековых новгородцев было вполне достаточным, чтобы каждый мог самостоятельно реконструировать традиционный исходный текст с именем Исуса Христа и словом НИКА. В связи с этой особенностью мы предлагаем использовать при рассмотрении различных вариантов вырезанных на монументальных каменных крестах сокращений традиционной надписи ЦАРЬ СЛАВЫ ИСУС ХРИСТОС НИКА обобщенное название — «сакральная формула». В случае, когда в надписи на каменном кресте присутствуют сокращения всех слов исходного выражения, формула будет считаться полной. Если же представлена только часть, то формула будет сокращенной. Скорее всего, такие отличия в начертании были связаны не только с габаритами каменного креста, но и с личными предпочтениями заказчиков и исполнителей в надежде привлечь к созданному объекту повышенное внимание.

Рис. 2. Крест из церкви Уверования Фомы на Мячине (Великий Новгород) с изображением 20-конечного креста (прорисовка авторов)

Кроме изображения «сакральной формулы», на 9 каменных крестах (включая крупные обломки), вырезана довольно пространная молитва (либо ее значительный фрагмент), также исполненная оброном.

В средокрестии 116 рассматриваемых каменных крестов (только в одном случае в нижней части) размещены идентифицируемые рельефные изображения крестика на Голгофе. При этом форма такого крестика (исходя из числа и расположения окончаний) также оказывается весьма разнообразной[17]:

изображение 4-конечного креста — 50 экз.;
изображение 6-конечного креста — 16 экз.;
изображение 7-конечного креста — 8 экз.;
изображение 8-конечного креста — 38 экз.;
изображение 12-конечного креста — 3 экз.;
изображение 20-конечного креста — 1 экз. (рис. 2).

На двух объектах, которые были зафиксированы А. А. Спицыным (№ 333 и 343)[18], изображений рельефного крестика в средокрестии нет, а еще в двух случаях

[17] Учитывая, что на 10 каменных крестах лицевая часть имеет определенные повреждения, мы допускаем некоторую погрешность в идентификации точного числа окончаний у изображений крестов в средокрестии указанных выше объектов. Еще в двух случаях идентифицировать число окончаний было невозможно из-за сильного разрушения каменного креста.

[18] *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах... С. 211, 213.

Рис. 3. Крест из д. Пелюшня (Маловишерский р-н, Новгородская обл.) с рисунком в виде меандра (прорисовка авторов, публикуется впервые)

(на обломках крестов, где в нижней части сохранились тексты молитв) нужная часть креста отсутствует.

На 25 каменных крестах в нижней части выявлены три разных типа орнамента:

- треугольники углом вверх — в 22 случаях (рис. 12);
- меандр — в 2 случаях (рис. 3);
- две линии с поперечинами (похоже на лежащую на боку приставную лестницу) — 1 случай (рис. 6).

На наш взгляд, узор на каменных крестах носил художественный характер и служил одним из элементов общего эстетического восприятия. Тем не менее, весьма любопытно, что в отмеченных нами случаях мы встречаемся исключительно с геометрическим орнаментом и не видим примеров иных, в том числе и растительных узоров, которые, как известно, активно применялись на территории Великого Новгорода в тот же период времени, в том числе и на монументальных крестах (Людогощенский деревянный крест, Алексеевский каменный крест и т. д.).

Обобщая полученные в результате этого анализа данные, мы можем сделать следующие выводы:

- каменные кресты с рельефными изображениями, характерные для исторической новгородской земли, отличаются от крестов Московского княжества типом узора и наличием рельефной надписи;
- не выявлено каких-либо строго установленных правил и канонов по размещению «сакральной формулы» и количества окончаний у изображения креста на Голгофе в средокрестии монументальных каменных крестов новгородской земли, выполненных в технике оброна.

Эти выводы весьма показательны, поскольку, судя по известным нам образцам, на территории псковской земли в XV–XVI вв. существовал некий «стандарт» по нанесению изображений и надписей на монументальные каменные кресты. У большинства псковских крестов сокращения «сакральной формулы» под титлами размещаются в строгом порядке: ЦАРЬ СЛАВЫ на верхней лопасти, ИСУС на левой, ХРИСТОС на правой, НИКА на нижней лопасти, а в средокрестии обычно расположен 7-конечный крест на Голгофе с орудиями Страстей Господних.

Кроме большой вариативности начертания «сакральной формулы» и креста в средокрестии, в изображениях некоторых новгородских крестов мы выявили еще несколько особенностей, которые, на наш взгляд, требуют особого внимания. А. А. Спицын, описывая новгородские кресты, отмечал, что «надписи иногда безграмотны»[19]. Действительно в XIX–XX вв. существовала точка зрения о повальной малограмотности основного населения средневековой Руси. Но находки и расшифровки большого

[19] Там же. С. 222.

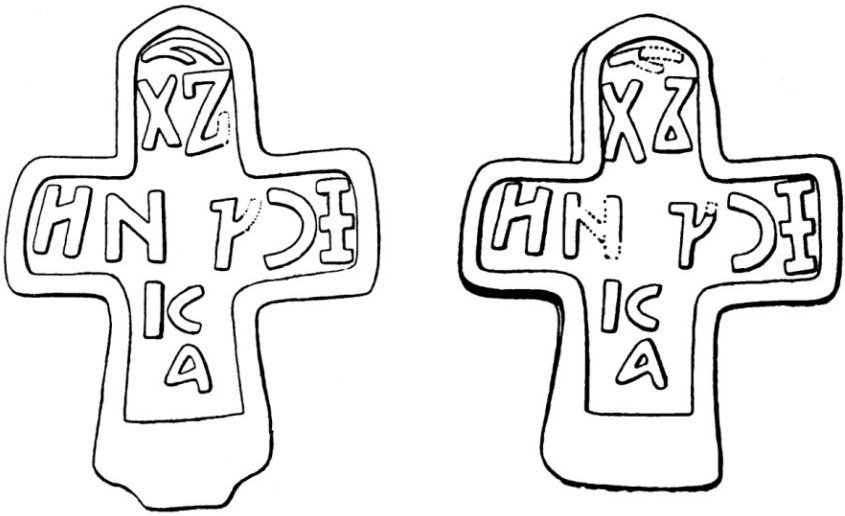

Рис. 4. Прорисовки крестов № 333 и 343 из статьи А. А. Спицына

количества надписей на берестяных грамотах и иных археологических предметах опровергли это заблуждение: «Открытие в Новгороде средневековых текстов, написанных на березовой коре, принадлежит к числу высших достижений российской археологии XX столетия. Оно навсегда опровергло бытовавшее в научной литературе и общественном сознании убеждение о тотальной безграмотности основного населения средневековой Руси»[20].

Но что же именно могло послужить поводом для признания Спициным некоторых надписей на каменных крестах безграмотными? Анализ надписей и изображений на включенных в данное исследование каменных крестах позволил нам выявить четыре особенности, которые могут встречаться в различных сочетаниях.

1. Зеркальное написание отдельных букв

На 36 крестах из рассматриваемой выборки встречается зеркальное начертание некоторых букв (т. е. в 30% случаев). Чаще всего (в 16 случаях) встречается измененная буква «Ц» (которая часто напоминает современную букву «Ч»), как начальная буква в слове ЦАРЬ, и буква «N», как начальная в слове НИКА. Чуть реже встречается зеркальное изображение буквы «И», в 6 случаях — буквы «С», в 3 — буквы «Ъ», и в 2 — «У». При этом в двух случаях (на прорисовках А. А. Спицына № 333 и 343) зеркально изображен целый фрагмент «сакральной формулы» — ИN ЧСІ (рис. 4).

Еще в одном случае (рис. 5) мы можем предположить зеркальное написание «сакральной формулы» из-за расположения «І» на правой лопасти и зеркально отображенной «ИN» на левой. Кроме того, у буквы «Х» небольшой одиночный загиб традиционно делается сверху-справа (рис. 8 и 9), а на представленном изображении он выполнен слева-вверху.

[20] *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 343.

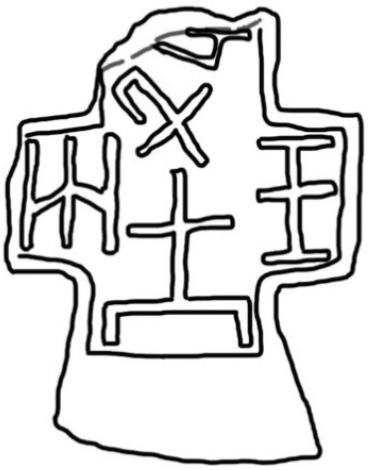

Рис. 5. Крест из собрания Новгородского государственного музея-заповедника. № 4240156 в Госкаталоге РФ (прорисовка авторов)

Еще с начала XX в. при описании различных письменных памятников (граффити, эпиграфика, рукописи и т. д.) неоднократно обращалось внимание на встречающиеся зеркальные начертания букв. Этому феномену была посвящена статья Д. Ворта[21], он упоминался в работах А. А. Зализняка[22], Т. В. Рождественской[23] и других специалистов. В 2003 г. по данной теме в МГУ была защищена диссертация А. М. Житенёвой[24].

В этих работах было высказано несколько версий такого необычного явления:

- ошибки малограмотных людей;
- это не ошибки, а особые для новгородцев графемы;
- это не ошибки, а один из вариантов написания в бытовых графических системах кириллической письменности X–XV в.

Особенно интересен вывод, который сделан в диссертации Житенёвой: «…Зеркальные начертания как комплексное явление не маркированы ни хронологически, ни территориально!»[25] Т. е. зеркальные начертания встречаются на всей территории восточнославянских и южнославянских земель в достаточно широком временном диапазоне — X–XV вв.

Поводов для такого непривычного, на взгляд современного человека, написания букв могло быть несколько. Версия с малограмотностью нам кажется не очень убедительной. Во-первых, малограмотных в таком случае должно было быть как минимум двое — изготовитель и заказчик. При этом возникают сильные сомнения, чтобы резчик по камню такой высокой квалификации мог допустить явные ошибки. Во-вторых, «зеркальность» встречается всего в 30% случаях, а изготовление каменных крестов происходило в очень ограниченном числе мест. Одно из них находится в низовьях рек Тёсовка и Рыденка (современная Ленинградская область), где имеются выходы соответствующих видов известняка. В-третьих, на части этих крестов с зеркальными буквами мы увидим и другие «нестандартные» особенности, о которых будет сказано далее, что, на наш взгляд, сделано не случайно.

Учитывая всю совокупность проанализированных данных, мы полагаем, что основными причинами появления зеркальных начертаний могли стать следующие.

---

[21] Worth D. S. Mirror Reversalsin Novgorod Paleography. *Language and Literary Theory (in Honnor of Ladislav Matejka).* Ann Arbor, 1984, p. 215–222.

[22] *Зализняк А. А., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. Т. X. М., 2000. С. 141; *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004. С. 232, 463.

[23] *Рождественская Т. В.* Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. СПб., 1992. С. 85, 115.

[24] *Житенёва А. М.* Зеркальные начертания в кириллических источниках X–XV вв. Дисс. … канд. истор. наук. М., 2003.

[25] Там же. С. 199.

а) Визуальное отличие начертания элементов «сакральной формулы» от привычного написания букв в связи с молитвенным обращением к Богу.

На подобные подходы в записи христианской молитвы, выполненной в иной, отличной от привычного книжного вида форме в целях усиления «магической» силы, обращено внимание в одной из работ А. А. Гиппиуса и А. А. Зализняка: «...Имеет место стремление противопоставить графическое оформление текста, используемого в магических целях, обычному книжному употреблению»[26]. Кроме того, считаем необходимым обратить внимание на эту же средневековую особенность, но в несколько иной сфере. В рассматриваемый период изготовления указанных каменных крестов (XIV–XV вв.) в церковном пении «...для прославления божества употреблялась особая речь, не похожая на обыкновенную, разговорную; разговорная речь нередко становится празднословием, недостойным высокой цели»[27].

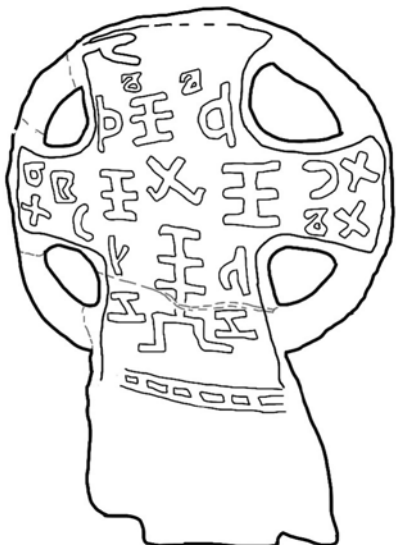

Рис. 6. Крест из церкви Петра и Павла на Сильнище (Великий Новгород) (прорисовка авторов)

б) Магическое «усиление» «сакральной формулы».

А. А. Зализняк писал: «В данном случае зеркальная запись — дополнительное магическое средство, увеличивающее силу амулета. Зеркальная запись как вид тайнописи или магического средства тоже известна; например, она использована в приписке к новгородскому паремейнику 1348 г., в надписи 1341 г. на колоколе соборной Юрьевской церкви во Львове. Соединение христианского священного текста с приемами языческой магии — одно из проявлений двоеверия, характерного для древней Руси»[28]. Наглядным примером такого магического «усиления» могут послужить упоминаемые Спицыным кресты (№ 333 и 343). Это усиление могло применяться и с другими выявленными нами особенностями начертаний, о которых будет сказано ниже.

в) Эстетическое восприятие объекта (креста с надписью) как единого художественно-сакрального комплекса, с выделением отдельных элементов.

Наиболее характерный пример, попадающий под данное определение, — крест, вмурованный в стену церкви Петра и Павла на Сильнище (рис. 6). На этом кресте, кроме «обратного» написания части «сакральной формулы» — «ɔX» и «ЪX» на правой лопасти для чтения справа-налево, — на нижней лопасти встречаются и буквы, «лежащие» на боку — «И» (в обратном прочтении как «N»). Необычно и оформление средокрестия: буква «Х» выполнена в перевёрнутом по отношению к традиционному написанию виде, при этом она с трёх сторон окружена буквами «І», которые по своему исполнению напоминают шестиконечный крест без Голгофы, что подчеркивается аналогичным изображением креста на Голгофе с нижней,

[26] *Гиппиус А. А., Зализняк А. А.* О надписях на Суздальском змеевике // Балто-славянские исследования 1997. М., 1998. С. 556–557.

[27] *Преображенский А. В.* Культовая музыка в России. Л., 1924. С. 34–35.

[28] *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект... С. 462–463.

Рис. 7. Крест из церкви Уверования Фомы на Мячине (Великий Новгород) с тремя НИКА (прорисовка авторов)

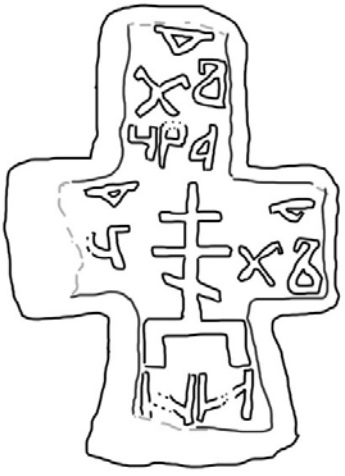

Рис. 8. Крест из собрания Ростовского музея (прорисовка авторов)

четвёртой стороны. На левой лопасти встречаются буквы — «В», «С», «Х», «С». На самом верху верхней лопасти виден повреждённый знак титла, а под ним вырезанные буквы «ѳ», «І», «А». При этом буква «Р» выглядит как зеркальная «А». Под средокрестием вырезаны буквы «Ц» (с разворотом вправо), рядом буква «Л». Таким образом, практически все вырезанные буквы вполне согласуются с сокращениями традиционной надписи — ЦАРЬ СЛАВЫ ИСУС ХРИСТОС НИКА, с повторением некоторых фрагментов. При этом надо отдать должное старанию мастера придать выразительность центральной части креста.

Кроме того, не исключено, что в некоторых случаях поводом для появления зеркального изображения той или иной буквы могли быть и иные причины.

2. Дублирование элементов «сакральной формулы»

На 7 крестах мы заметили дублирование (повторение) некоторых частей «сакральной формулы». При этом практически во всех этих случаях мы также встречаем и зеркальное начертание некоторых букв. На наш взгляд, дублирование элементов также направлено на некое «усиление» молитвы и обращения к Богу.

Наиболее яркими примерами дублирования служат:

- уже упоминавшийся ранее крест Петра и Павла на Сильнище, где три раза повторяется самостоятельная буква «І» (Исус) и четвертый раз — в виде креста на Голгофе. Сокращение слова «Христос» также повторяется 4 раза, но в разных вариантах и местах: «ↃХ», «ЪХ» и «Х» размещены на боковых лопастях креста и одно, в виде одиночной буквы «Х», расположено в средокрестии (рис. 6);
- 6-конечный крест, вмурованный в апсиду церкви Воскресения Христова (Уверения Фомы в Воскресении Христовом) на Мячине (рис. 7).

На трёх перекладинах креста вырезана стандартная, как на первый взгляд кажется, формула — ІСУ NИ. Однако, внимательно присмотревшись, мы увидели некоторые «странности» в написании. Так, в правых частях 3 раза видно только начало слова NИКА — «NИ», сделанное в обратном написании, словно для чтения справа налево — «ИN», при том, что чётко вырезанное окончание «КА» встречается только один раз в нижней части креста под знаком Голгофы. Одновременно в левой части лопастей в сокращении «ІСУ» последняя буква скорее напоминает «А», нежели «У», хотя в верхней части буквы видна небольшая чёрточка вправо. Складывается впечатление, что это как бы буквы «А» и «У» одновременно. Изображение буквы «С» в данном написании также может восприниматься двояко: и как самостоятельная литера, и как часть буквы «К» в сочетании с «І».

Рис. 9. Прорисовка креста № 336 из статьи А. А. Спицына

Таким образом, возможно, особенность надписи может заключаться в том, что резчик постарался сделать двойные «сокращения»: совместить в одном сокращении «ІСУ» написание ИСУ (ИСУС) при чтении слева направо и окончание «КА» при чтении другого слова (НИКА) справа налево, поскольку первый слог вырезан в зеркальном виде «ИN» на правой лопасти.

- Крест из коллекции Ростовского музея, на котором можно увидеть дублирование сокращения ХЪ[29] (рис. 8);
- Крест с голбцом (рис. 9), который в 1903 г. находился в коллекции новгородского музея[30], а теперь входит в коллекцию Псковского музея-заповедника. На этом кресте мы видим дублирование сокращений «ЦРЬ», «ІС» и слова НИКА, а буква «Ц» здесь представлена в обычном и зеркальном вариантах. О другой особенности надписи на этом кресте мы скажем далее.

3. Встраивание «сакральной формулы» в текст молитвы

На двух каменных крестах, находящихся в Великом Новгороде, на которых начертана пространная молитва с пропущенным местом для указания имени, части «сакральной формулы» не отделены от основного текста, а так в него встроены, что нарушается привычное чтение — слева направо, сверху вниз. При этом на одном из крестов с текстом аналогичной молитвы (церковь Бориса и Глеба в Плотниках) такой

[29] *Бочкарева М. Н.* Новгородские каменные кресты... С. 108.

[30] *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах... С. 211; *Шляпкин И. А.* Древние русские кресты. Кресты новгородские до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1906. Табл. XXIV.

Рис. 10. Прорисовка Аркажского креста по статье А. А. Спицына, с корректировкой авторов

особенности не зафиксировано — «сакральная формула» размещена в самом начале. Подробнее о крестах с такими молитвами написано в книге[31]. В рамках настоящей статьи мы обратим внимание только на особенности начертания текста.

В фондах Новгородского музея-заповедника находится каменный крест из Аркажского монастыря (рис. 10)[32]. На этом кресте надпись ІСУ[с] Х[ристос] Ъ Ч[а]РЬ СЛАВЫ НИКА как бы облегает снаружи текст, написанный на трёх верхних лопастях. Поэтому после прочтения этой «формулы» на следующем этапе необходимо читать «внутренний» текст, начиная с левой лопасти — с верхней строки на нижнюю, потом переходя на первую строку правой верхней лопасти, затем вниз, с переходом в нижнюю часть средокрестия. То есть такое запутанное чтение по спирали. В результате получается:

ВСЕМУ МИРУ ВЛ[а]Д[ы]КА ЖЕ Ч[а]Р[ст] ВУ И ЕГО НЕ[т] КОНЧА Г[оспод]И СП[аси] ПОМИЛУЙ РАБА СВОЕГО _____ ДАЙ Г[оспод]И ЕМУ ЗДРАВЬЕ И СП[асе]НЬЕ ОТДАНЬЕ ГРѢХОВЪ А В БУДУЩИЙ ВѢКЪ ЖИЗНЬ ВѢЧНУЯ».

Кроме нарушения привычного порядка чтения надписи, на этом кресте присутствует зеркальное начертание буквы «Ц» (два раза), а также дублирование изображения 8-конечного креста на Голгофе.

На другом кресте (церковь Николы Белого) (рис. 11) при чтении текста как принято — слева направо и сверху вниз — в верхней части креста получается следующий вид:

ХЪІ СУНИ КАС ВЯТОМ УНИ ЧР

Ъ СЛАК ОЛѢХР

осТЪ ВЫСЪХЪNИКАГИСпи

В этом случае также специально нарушен привычный порядок чтения, имеется зеркальное начертание буквы «Ц», а также произведено повторение части «сакральной формулы». Путем прочтения текста в соответствии с замыслом камнереза, путем легкой перестановки слогов, получаем вполне осмысленное:

«Х[ристос]Ъ ІСУ[с] НИКА Ц[а]РЪ СЛАВЫ СВЯТОМУ НИКОЛѢ ХРОСТЪ ІС[ус]Ъ Х[ристос]Ъ НИКА Г[оспод]И СП[ас]И ПОМИЛУИ РАБА СВОЕГО _____ ДАИ Г[оспод]И ЕМУ ЗДРАВЬЕ И СП[асе]НЬЕ ОТДАНЬЕ ГРѢХОВЪ А В БУДУЩИИ ВѢКЪ ЖИЗНЬ ВѢЧНІЯ»

На уже упоминаемом ранее каменном кресте с голбцом и дублированием части сакральной формулы (рис. 9) также можно увидеть нарушение порядка расстановки

[31] *Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю.* Безмолвные стражи прошлого… С. 165–169, 251–257.

[32] *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах… С. 221.

букв. В нижней части креста повторно начертаны элементы «сакральной формулы» (под титлами) в урезанном виде и с нарушенным порядком букв: «ЧРЬ В INИСКА».

Спицын не придавал особенности надписи на данном кресте серьезного внимания, полагая, что это элемент художественного оформления: «Монограммы обычной надписи скомпонованы не только по смыслу, но и для украшения, вследствие чего в нижней части помещен лишь механический набор их»[33]. Таким образом, на всех трех каменных крестах, на которых выявлено нарушение порядка расстановки (запутывание) частей «сакральной формулы», мы встречаем и две других особенности: зеркальные изображения буквы «Ц» и дублирование (повтор) некоторых элементов.

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что эта особенность также направлена на «усиление» молитвы, ради которой и были изготовлены отмеченные каменные кресты. Однако указанное усиление не обязательно могло рассматриваться как некое безусловное магическое средство. Вполне возможно, что в данных случаях таким способом достигалось привлечение внимание к тексту молитвы, что заставляло разобраться в порядке изображённых слов. В обычном случае человек, когда видит традиционное расположение слов и букв, чаще всего не вчитывается, а автоматически домысливает увиденное привычными и понятными ему словами. В результате, когда он видит что-то необычное, то приходится внимательно разбираться в написанном, разбирая и прочитывая текст по нескольку раз. Учитывая, что крест был выполнен из камня, (т.е. он долговечен), да еще поставлен на всеобщее обозрение, то в связи с этой особенностью количество дополнительно прочитанных молитв и обращений к Богу значительно возрастало.

Рис. 11. Крест из церкви Николы Белого (Великий Новгород) (прорисовка авторов)

4. Художественно-сакральные элементы «двойного смысла»

На ряде крестов из рассматриваемого перечня, кроме указанных ранее особенностей, мы считаем целесообразным выделить еще одну: использование схематичных изображений, которые могут в себе нести двойной смысл. Так, на уже рассматривавшемся каменном кресте из стены церкви Петра и Павла на Сильнище (рис. 6) представлено изображение 7-конечного креста на одноступенчатой Голгофе. С учетом общего художественного восприятия расположенных в определенном порядке трех

[33] Там же. С. 224.

Рис. 12. Крест из церкви св. Климента папы Римского в д. Заполье (Лужский р-н, Ленинградская обл.) (прорисовка авторов, публикуется впервые)

букв «І», имеющих прямое сходство с ним, это изображение креста вполне может восприниматься и как четвертая буква «І».

Другой пример, о котором мы упоминали ранее (при рассмотрении зеркально отображенной надписи «ИN» на кресте из церкви Воскресения на Мячине (рис. 7)). В данном случае сокращение «ИСУ», по нашему мнению, намеренно расположено и сделано так, что оно вполне может быть воспринято как окончание «КА».

Наиболее ярким экземпляром, на котором можно увидеть несколько символических изображений, стал каменный крест, найденный при расчистке церкви св. Климента в Лужском районе Ленинградской области (рис. 12). К сожалению, лицевая поверхность на окончаниях двух лопастей (левой и верхней) у этого креста частично повреждена, что не позволяет сделать однозначные выводы относительно надписей (или изображений) в нарушенных частях поверхности.

На этом кресте мы видим как традиционные для каменных крестов элементы — 6-конечный крест на Голгофе, часть сакральной формулы (ХС, ІЪ), так и особенные — зеркальную и повернутую на 90º букву «Ъ», возможную букву «І», имеющую на нижней перекладине явный загиб вверх, и схематичное изображение то ли креста, то ли человека и поврежденные знаки на верхней лопасти. Рассмотрим рельефное изображение на левой от зрителя лопасти креста, которое при беглом взгляде можно принять за крест с дополнительными засечками. При внимательном рассмотрении оказывается, что все окончания этого креста различны и общее восприятие этого знака уже ближе к образу человека (возможно, некоего святого) с крестом в левой руке и с чем-то круглым в правой. Безусловно, схематичность этого изображения очевидна: для человеческого образа здесь нет второй ноги, а вместо удлиненного тела мы видим некий кружок в средокрестии. Но, может быть, автор и не ставил своей целью реалистическое изображение? На верхней лопасти мы также не видим четко выраженных начертаний «сакральной формулы». Факт того, что это изображение выполнено в технике оброна, дает нам уверенность в его неизменности и аутентичности, в отличие от изображений, выполненных тонкой резной линией, которые могли быть сделаны спустя продолжительное время после изготовления каменного креста. Может ли это изображение служить обычным декоративным элементом, сделанным для красоты, или здесь заложены иные, более глубинные смыслы?

Мы полагаем, что одним из возможных путей к пониманию сути подобных изображений может служить теория ван Геннепа, в которой рассматриваются обряды перехода[34]. Монументальный каменный крест вполне подходит на роль одного

[34] См.: *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999.

из материальных символов, стоящих на границе сакрального и профанного миров. Поэтому подходить к рассмотрению этих объектов как обычных бытовых элементов жизни средневекового христианина, на наш взгляд, ошибочно.

Возможно, что именно по этой причине при рассмотрении новгородских каменных крестов и изображений на них перед нами оказывается достаточно широкий диапазон вариантов начертания стандартной надписи и крестов на Голгофе, в том числе с некоторыми добавлениями и особенностями, которые мы объединили в указанные выше четыре группы. Вероятнее всего в данных случаях мы сталкиваемся с явными следами желанием определенной (около 30%) частью средневековых новгородцев XIV–XV вв. привлечь внимание к конкретному каменному кресту, сделать его уникальным, видоизменяя с помощью различных приемов традиционную надпись и крест на Голгофе в средокрестии. В связи с этим мы полагаем, что практически вся эта широкая вариативность была связана с индивидуализацией отношений с сакральным миром и не являлась проявлением неграмотности мастеров-камнерезов и их заказчиков, как это считают отдельные современные исследователи[35]. При этом, учитывая всё описанное нами разнообразие изображений и надписей на каменных крестах, этот диапазон в основном не выходил за рамки общепринятых норм и правил на новгородской земле.

Однако есть и любопытные исключения. Только на трех каменных крестах (всего 2,5% от рассмотренного числа) мы видим несколько необычную символику. В отличие от крестов с довольно реалистичными фигурами Христа, Богоматери, святых, здесь символические изображения становятся составной и неотъемлемой частью привычного для большинства иконографии поминального креста — «сакральная формула» и крест на Голгофе. Возможно, это были эксперименты и попытки в области нового, «авангардного» прочтения сакрального объекта, которое не нашло отклика и должной поддержки в консервативной среде большинства новгородских средневековых обывателей.

На основании вышесказанного мы полагаем, что монументальные каменные кресты с изображениями и текстом, выполненными в технике оброна, являющиеся неотъемлемой частью культурно-сакрального пространства средневековой новгородской земли, и демонстрирующие материальные следы ожиданий, надежд и верований обычных средневековых новгородцев в конце XIV — начале XV вв., заслуживают большего внимания и всестороннего изучения.

Источники и литература

1. *Алексеев А. В., Кузьменко С. В.* Московские средневековые каменные кресты с геометрическим декором. М.; Звенигород, 2020.

2. *Бочкарева М. Н.* Новгородские каменные кресты из собрания Ростовского музея // Культура средневековой Руси. Л.: Наука, 1974. С. 107–110.

3. *Геннеп А. ван.* Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М.: Восточная литература, 1999.

4. *Гиппиус А. А., Зализняк А. А.* О надписях на Суздальском змеевике // Балто-славянские исследования 1997. М.: Индрик, 1998. С. 540–562.

5. Государственный каталог музейного фонда РФ. URL: www.goskatalog.ru (дата обращения: 11.06.2025).

[35] *Панченко В. Б.* Каменные кресты из коллекции Н. П. Лихачева... С. 209–210.

6. *Житенёва А. М.* Зеркальные начертания в кириллических источниках X–XV вв. Дисс. … канд. истор. наук. М., 2003.

7. *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004.

8. *Зализняк А. А., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. Т. X. М.: Русские словари, 2000.

9. *Магомедов М. Г.* Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // Советская археология. 1979. № 3. С. 186–202.

10. *Макарий (Миролюбов), архим.* О древних титлах на крестах // Известия Императорского Археологического Общества. 1859. Т. 1. Вып. 4. С. 209–211.

11. *Мамиев М. Э.* Солярная символика христианских крестов средневековой Алании // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2019. № 4. С. 60–65.

12. *Миллер В. Ф.* Отголоски кавказский верований на могильных памятниках // Материалы по археологии Кавказа. 1893. Вып. 3. С. 119–136.

13. *Панченко В. Б.* Каменные кресты в собрании в собрании Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. 2015. Вып. 15. С. 7–23.

14. *Панченко В. Б.* Каменные кресты из коллекции Н. П. Лихачева // Труды Государственного Эрмитажа. 2014. LXXI: Наследие Николая Петровича Лихачева: Интерпретация текста и образа. С. 201–219.

15. *Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю.* Безмолвные стражи прошлого. Монументальные каменные кресты. М.: Вече, 2018.

16. *Потравнов А. Л., Хмельник Т. Ю.* О географии распространения монументальных каменных крестов на северо-западе России // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 64–76.

17. *Преображенский А. В.* Культовая музыка в России. Л., 1924.

18. *Рождественская Т. В.* Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. СПб., 1992.

19. *Рожнятовский В. М.* Псковское музейное собрание каменных крестов // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара 1996–1999 гг. Псков, 2000. С. 27–37.

20. Сообщение на 9-м заседании Императорского археологического общества за 1850 год // Записки Императорского Археологического общества. 1851. Т. III. С. 127–128.

21. *Спицын А. А.* Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического общества. 1903. Т. 5. Вып. 1. С. 203–234.

22. *Чеченов И. М.* Новые материалы и исследования по средневековой археологии Центрального Кавказа // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Т. 3: Памятники Средневековья (IV–XVIII вв.). Нальчик: Эльбрус, 1987. С. 40–169.

23. *Шляпкин И. А.* Древние русские кресты. Кресты новгородские до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1906.

24. *Янин В. Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008.

25. Worth D. S. Mirror Reversalsin Novgorod Paleography. *Language and Literary Theory (in Honnor of Ladislav Matejka)* (Papers in Slavic Philology, no. 5). Ann Arbor, University of Michigan, 1984, p. 215–222.

Sources and References

1. Alekseev A. V., Kuz'menko S. V. *Moskovskie srednevekovye kamennye kresty s geometricheskim dekorom [Moscow Medieval Stone Crosses with Geometric Decor].* Moscow, Zvenigorod, 2020. (In Russian)

2. Bochkareva M. N. Novgorodskie kamennye kresty iz sobraniya Rostovskogo muzeya [Novgorod stone crosses from the collection of the Rostov Museum]. *Kul'tura srednevekovoy Rusi [Culture of Medieval Rus']*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, p. 107–110. (In Russian)

3. Chechenov I. M. Novye materialy i issledovaniya po srednevekovoy arkheologii Tsentral'nogo Kavkaza [New materials and research on medieval archeology of the Central Caucasus]. *Arkheologicheskie issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii [Archaeological research on new buildings in Kabardino-Balkaria]*, vol. 3: Monuments of the Middle Ages (4–18 vv.). Nalchik, Elbrus Publ., 1987, p. 40–169. (In Russian)

4. Gennep A. van. *Obryady perekhoda. Sistematicheskoe izuchenie obryadov [Rites of Passage. A Systematic Study of Rites].* Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1999. (In Russian)

5. Gippius A. A., Zaliznyak A. A. O nadpisyakh na Suzdal'skom zmeevike [On the inscriptions on the Suzdal zmeyevik (phylactery)]. *Balto-slavyanskie issledovaniya, 1997.* Moscow, Indrik Publ., 1998, p. 540–562. (In Russian)

6. Magomedov M. G. Rannesrednevekovye tserkvi Verkhnego Chiryurta [The early medieval churches of the Upper Chityurt]. *Sovetskaya arheologiya*, 1979, no. 3, p. 186–202. (In Russian)

7. Makariy (Mirolyubov), Archimandrite. O drevnikh titlakh na krestakh [On ancient titles on crosses]. *Izvestya Imperatorskogo Arkheologicheskogo Obshchestva*, 1859, vol. 1, issue 4, p. 209–211. (In Russian)

8. Mamiev M. E. Solyarnaya simvolika khristianskikh krestov srednevekovoy Alanii [Solar symbolism of Christian crosses of medieval Alanya]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova [Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]*, 2019, no. 4, p. 60–65. (In Russian)

9. Miller V. F. Otgoloski kavkazskiy verovaniy na mogil'nykh pamyatnikakh [Echoes of Caucasian beliefs on grave monuments]. *Materialy po arkheologii Kavkaza*, 1893, issue 3, p. 119–136. (In Russian)

10. Panchenko V. B. Kamennye kresty iz kollektsii N. P. Likhacheva [Stone crosses from N. P. Likhachev's collection]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha,* 2014, vol. LXXI: The Legacy of Nikolai Petrovich Likhachev: Interpretation of Text and Image, p. 201–219. (In Russian)

11. Panchenko V. B. Kamennye kresty v sobranii v sobranii Gosudarstvennogo muzeya istorii religii [Stone crosses in the collection of the State Museum of the History of Religion]. *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii [Proceedings of the State Museum of the History of Religion]*, 2015, issue 15, p. 7–23. (In Russian)

12. Potravnov A. L., Khmel'nik T. Yu. *Bezmolvnye strazhi proshlogo. Monumental'nye kamennye kresty [Silent Guardians of the Past. Monumental Stone Crosses].* Moscow, Veche Publ., 2018. (In Russian)

13. Potravnov A. L., Khmel'nik T. Yu. O geografii rasprostraneniya monumental'nykh kamennykh krestov na severo-zapade Rossii [On the Geography of the Distribution of Monumental Stone Crosses in North-West Russia]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 2018, no. 3 (73), p. 64–76. (In Russian)

14. Preobrazhenskiy A. V. *Kul'tovaya muzyka v Rossii [Cult music in Russia].* Leningrad, 1924. (In Russian)

15. Rozhdestvenskaya T. V. *Drevnerusskie nadpisi na stenakh khramov: novye istochniki 11—X15 vv. [Old Russian inscriptions on the walls of churches: new sources of the 11th-15th centuries].* St. Petersburg, 1992. (In Russian)

16. Rozhnyatovskiy V. M. Pskovskoe muzeynoe sobranie kamennykh krestov [Pskov Museum Collection of Stone Crosses]. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli [Archeology and history of Pskov and the Pskov land].* Proceedings of the Scientific Seminar 1996–1999. Pskov, 2000, p. 27–37. (In Russian)

17. Shlyapkin I. A. *Drevnie russkie kresty. Kresty novgorodskie do 15 veka, nepodvizhnye i ne tserkovnoy sluzhby [Ancient Russian crosses. Novgorod crosses before the 15th century, fixed and not used in church services].* St. Petersburg, 1906. (In Russian)

18. Soobshchenie na 9-m zasedanii Imperatorskogo arheologicheskogo obshchestva za 1850 god [Report at the 9th meeting of the Imperial Archaeological Society in 1850]. *Zapiski Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva*, 1851, vol. 3, p. 127–128. (In Russian)

19. Spitsyn A. A. Zametka o kamennykh krestakh, preimushchestvenno novgorodskikh [Note on stone crosses, predominantly Novgorod ones]. *Zapiski otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Ruskogo Arkheologicheskogo obshchestva,* 1903, vol. 5, issue 1, p. 203–234. (In Russian)

20. The State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation. URL: www.goskatalog.ru (date of access: 11.06.2025). (In Russian)

21. Worth D. S. Mirror Reversalsin Novgorod Paleography. *Language and Literary Theory (in Honnor of Ladislav Matejka)* (Papers in Slavic Philology, no. 5). Ann Arbor, University of Michigan Press, 1984, p. 215–222. (In English)

22. Yanin V. L. *Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [Essays on the history of medieval Novgorod].* Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. (In Russian)

23. Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskiy dialekt [Old Novgorod dialect]*, 2nd edition. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. (In Russian)

24. Zaliznyak A. A., Yanin V. L. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.). Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie [Novgorod birch bark letters (from excavations of 1990–1996). Paleography of birch bark letters and their extrastratigraphic dating]*, vol. X. Moscow, Russkie slovari Publ., 2000. (In Russian)

25. Zhiteneva A. M. *Zerkal'nye nachertaniya v kirillicheskikh istochnikakh 10–15 vv. [Mirror fonts in Cyrillic sources of the 10th-15th centuries].* PhD Theses. Moscow, 2003. (In Russian)